

Суркова Елена Викторовна

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОГО ОПИСАНИЯ НЕВЕРБАЛЬНОГО ВЫРАЖЕНИЯ СТРАХА И ГНЕВА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ТЕКСТАХ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

В статье рассматриваются гендерно маркированные способы описания невербального выражения базовых эмоций - страха и гнева - в русской и немецкой массовой литературе. Отдельно рассматриваются тексты авторов-мужчин и авторов-женщин, а также способы описаний эмоций мужчин и женщин. Утверждается, что лингвокультурологический аспект массовой литературы допускает нарушение культурных стереотипов и использует лингвистические описания гендерно нестандартных выражений страха и гнева.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 1. С. 156-159. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

BENLOEW LOUIS'S NATURALISTIC CONCEPTION OF LANGUAGE

Stekol'shchikova Irina Vital'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow State Pedagogical University
vasiliy333@mail.ru

This article analyzes Benloew Louis's naturalistic views on language from the positions of linguistic naturalism typical of the scientists of the naturalistic direction in linguistics: Friedrich Max Muller, Abel Hovelacque, and William Dwight Whitney. The paper considers the following issues: the nature of language, problems of language as a living organism, belonging of linguistics to natural sciences, morphological types of languages, and the evolution of languages. The author reveals the similarities and differences of Benloew Louis's, M. Muller's, A. Hovelacque's and W. D. Whitney's views on the above mentioned problems.

Key words and phrases: language; organism; naturalism; linguistics; thinking; sound; onomatopoeia; evolution; transformation of aspects; monosyllabic languages; agglutinative languages; inflected languages.

УДК 81

В статье рассматриваются гендерно маркированные способы описания невербального выражения базовых эмоций – страха и гнева – в русской и немецкой массовой литературе. Отдельно рассматриваются тексты авторов-мужчин и авторов-женщин, а также способы описаний эмоций мужчин и женщин. Утверждается, что лингвокультурологический аспект массовой литературы допускает нарушение культурных стереотипов и использует лингвистические описания гендерно нестандартных выражений страха и гнева.

Ключевые слова фразы: гендерный стереотип; невербальное поведение; базовые эмоции в массовой литературе; лингвистические средства описания эмоций; дескриптивные средства описания страха и гнева.

Суркова Елена Викторовна, к. филол. н.
Волгоградский государственный технический университет
Matteo2005@yandex.ru

**ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОГО ОПИСАНИЯ
НЕВЕРБАЛЬНОГО ВЫРАЖЕНИЯ СТРАХА И ГНЕВА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН
В ТЕКСТАХ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РОССИИ И ГЕРМАНИИ**

Способы экспликации эмоций в массовой литературе подчинены самому жанру, и совокупный инвентарь эмоций в данном роде произведений отличается стереотипностью и схематичностью. Мужчины и женщины выражают свои эмоции по-разному, однако существует определенная гендерная типология выражения эмоций и эмоциональных реакций и их стереотипы. В массовой литературе средства реализации стереотипов обусловлены не только культурой, но и относительной достоверностью пола продуцента текста, то есть гендерной принадлежностью автора.

Актуальность статьи определяется рассмотрением гендерных особенностей описания невербального поведения мужчин и женщин в тривиальной литературе. Целью данной статьи является определение гендерной авторской дихотомии при выборе языковых средств для описания невербального выражения страха и гнева персонажей немецкой и русской массовой литературы.

Нами проанализированы произведения массовой русскоязычной и немецкоязычной литературы, авторы которых были мужчины и женщины. Тексты массовой литературы в большинстве своем стереотипны и шаблонны не только в содержательном, но и в языковом выражении.

В качестве задачи данного исследования предлагаем рассмотреть дескрипцию невербальных эмоциональных реакций персонажей, где ведущая роль отведена гендерному коммуникативному стереотипу. Такие реакции, как женская истерика и мужская скупая слеза; крик женщины в ярости, у мужчины сжатые кулаки, сдвинутые брови, удары по столу. Мужчины не плачут, а женщина должна избегать открытого проявления силы и агрессии, то есть то, что Е. В. Витлицкая называет социополовыми ролями, то есть моделями поведения, ожидаемыми от индивидуумов в соответствии с созданными обществом представлениями о «мужском» и «женском» [2, с. 5].

Представление о возможной эмоциональной реакции мужчин и женщин у авторов-мужчин и авторов-женщин будет некоторым образом различаться, то есть у авторов-мужчин и авторов-женщин будет собственный, гендерно маркированный взгляд на паттерны коммуникативного (и эмоционального) поведения людей своего и противоположного пола. Реализация данных представлений зафиксирована в текстах современной массовой литературы с помощью дескриптивных и номинативных средств.

Поскольку в современном русском и немецком обществе существует общая тенденция к намеренному стиранию межполовых граней на социальном, культурном, коммуникативном и т.д. уровнях жизни, современное гендерное коммуникативное поведение практически лишено запротоколированных этикетных правил и норм. Однако наиболее четкие межполовые различия наблюдаются в гендерном эмотивном стереотипе поведения. Так, невербальные реакции мужчин в гневе как у мужчин-авторов, так и у женщин-авторов

следующие: *стукнуть, ударить, шарахнуть кулаком по..., наотмашь дать..., яростно вскричать* и т.д. Для женщин в женских и мужских текстах в гневе характерно: *задышаться от приступа гнева, злобно сверкать глазами, зеленеть на глазах* и т.д.

В немецких текстах авторы женщины используют для описания невербального поведения глаголы *erwidern* (отвечать, возражать), *fauchen* (шипеть, фыркать), *wispeln* (шептать, шушукать), *flüstern* (шептать), *jammern* (громко плакать, причитать), *schreien* (орать), *schimpfen* (ругать, бранить), *hysterisch sagen* (истерично сказать).

Мужчины-авторы в качестве описания мужских реакций часто используют реакцию смеха: *wütend* (яростно), *zornig* (злобно), *hässlich* (ужасно), *böse* (зло), *lächeln* (улыбаться), *grinsen* (ухмыляться), *lachen* (смеяться).

Вектор гнева у мужчин направлен наружу, на его экспликацию, у женщин – желание (или культурная необходимость) подавить проявление собственного гнева.

В страхе у мужчин *трясутся губы, голос становится усталым, появляется нервная дрожь, стучат зубы, мурашки ползут по спине, они потеют: lief ein rasches nervöses Zucken über das Gesicht* (быстрая нервная дрожь пробежала по лицу), *die Furcht ließ seine Stimme zittern* (от страха его голос задрожал), *erschrocken zusammenfahren* (испуганно вздрогнуть), *verstört murmeln* (испуганно бормотать); женщины чаще *робеют, пугаются, падают в обморок, юркают под кровать, не открывают глаз, холодеют, мямят, у них дрожат колени*. Приведенные реакции мужчин и женщин в то же время несколько отличаются в зависимости от пола автора, описывающего их в своих текстах. Представление авторов-мужчин о мужских реакциях отличается от представлений женских реакций. Это характерно и для авторов-женщин.

Невербальные сигналы несут в пять раз больше информации, чем вербальные, и в случае неконгруэнтности коммуниканты полагаются на невербальные реакции. Для невербальной коммуникации важны ценностная и содержательная составляющие, историческая изменчивость и культурная неоднозначность данного явления.

Эмоциональные реакции связаны с такими характеристиками, как пол, возраст, характер – чем экспрессивнее человек, тем активнее будут его невербальные реакции.

В текстах массовой литературы для наглядности и эмоционального воздействия на читателя применяется гиперболизация выражаемых эмоций. Высокая эмоциональность русских авторов проявляется как по количеству и разнообразию, так и по степени проявления эмоций.

Несмотря на то, что количество невербальных реакций на эмоцию страха в мужских текстах заметно меньше, способы описания физиологических реакций на страх различаются незначительно, для их описания характерен излишний натурализм: *она вспотела; капельки пота выступили на ее лбу, зрачки расширились*. Среди универсальных невербальных реакций, то есть тех невербальных реакций, которые характерны для мужчин и женщин в немецких и русских мужских и женских текстах отмечены:

- кинесика: *дрогнуло сердце; пот тек; внутри что-то сжалось; похолодел от страха; вздрогнуть; нервная дрожь; сердце оборвалось; das Herz hämmerte wie verrückt* (сердце бешено забилося); *Schreck lähmte sie* (страх парализовал ее); *erschrocken atmen* (испуганно вздохнуть);

- мимика: *огромные глаза; ужас, сконцентрированный в зрачках; в зрачках промелькнул страх; выражение ужаса на лице. Eine so grenzlose Angst, wie sie sie noch niemals im Blick eines Menschen gesehen hatte* (Такой безграничный страх, который она еще никогда не видела во взгляде человека);

- просодика: *сипло выдавить; внезапная осиплость голоса; крик умер на губах; сказать шепотом; испуганный шепот; от страха заорать. Die Stimme bebte* (голос дрожал); *aufschreien* (вскрикнуть), *einen Schreckenslaut unterdrücken* (подавить испуганный крик), *wie von Sinnen schreien* (кричать как невменяемый).

Авторы-женщины отмечают у представительниц своего пола и скрытое, и открытое проявление страха, при этом женщины часто падают в обморок, плачут и роняют вещи; *я стала рассказывать, то и дело, смахивая слезинки, которые летели у меня в разные стороны; чувствуя, что теряю сознание, я вцепилась в край скатерти; бедная Вика чуть не упала в обморок; я испугалась, а испугавшись, выронила сумочку; в невероятном ужасе я юркнула под кровать; я мгновенно запаниковала*. В мужских немецких текстах у женщин: *Herz hämmerte* (сердце колотилось), *Hand begann zu zittern* (рука начала трястись).

Данные примеры подтверждают гендерный коммуникативный стереотип поведения русской женщины в страхе как маленького слабого существа, но отчасти разрушают коммуникативный паттерн поведения мужчины, срывая общепринятые установки на необходимую мужскую смелость и выдержку, хотя в большинстве случаев мужская реакция в страхе имплицитна и направлена на подавление данного чувства.

Специфически «женскими» словами и словосочетаниями в описании страха в русских текстах нами признаются: *взвизгнуть, заплакать, терять сознание, испугаться до обморока, вибрирующим голосом, запаниковать*, – то есть употребление данных слов и словосочетаний у авторов-мужчин нами зафиксировано не было.

В немецких текстах эмоция страха встречается реже, чем в русских. Страх мужчин во всех мужских текстах редко подавляется, скорее, направлен вовне, и здесь ярко представлены гендерные паттерны внутри одного пола. В немецких текстах авторов-мужчин отмечается репрезентативная частотность описания просодической реакции для мужчин и женщин, как в страхе, так и в гневе, представленных как глаголами речи с распространением, так и без них. В описании *страха – murmeln verstört* (растерянно бормотать), *erschrocken sagen* (испуганно сказать); *stammeln* (заикаться, смущенно бормотать), *schreien* (орать), *stocken* (запинаться), *keuchen* (кряхтеть), *flüstern* (шептать), *die Worte kamen schwerfällig über die Lippen* (слова были произнесены с большим трудом).

Представление нарастания страха: *Aus dem Schreckensschrei des Mannes wurde ein entsetztes Brüllen* (крик ужаса мужчины превратился в ужасный вой); *er schrie immer lauter vor Entsetzen* (от ужаса он кричал все громче). Немецкие авторы-мужчины часто описывают страх на лице героя: *ein rasches, nervöses Zucken lief über das Gesicht* (быстрая нервная дрожь пробежала по лицу); *sein Gesicht war arschgrau* (его лицо было пепельно-серым).

Женщины у авторов-мужчин подвержены всевозможным реакциям на данную эмоцию. Авторы мужчины, не задумываясь, наделяют женщин самыми живописными характеристиками: *Panische Angst* (панический страх), *erschrecken* (испугаться).

Такой глагол, как *aufschreien* (вскрикнуть, закричать, выть), репрезентирует женскую эмоциональную реакцию у авторов обоих полов: *sie schrie vor Schrecken auf* (она вскрикнула (завыла) от ужаса). По отношению к мужчине использование данного глагола не зафиксировано. Реакция юношей у авторов мужчин приравнивается к эмоциональной реакции женщин, поскольку юношам еще позволено некая неустойчивость в культурно зафиксированном коммуникативном поведении Европы.

Мужчины у авторов-женщин открыто проявляют страх, и их реакции сопоставимы с реакцией юношей и женщин у авторов-мужчин. Типичным являются следующие проявления страха: *die Augen vor Panik aufreißen* (вытаращить глаза от страха), *in Todesangst schreien* (закричать в смертельном страхе), *der Atem stockte* (перехватило дыхание), *Todesangst schwang in seiner Stimme* (смертельный страх сотрясал ее голос); *mit zitternden Händen* (трясущимися руками), *scheußliche Angst* (отвратительный, чудовищный страх).

Просодические реакции стремятся усилиться: *Ferros Schreie steigen sich zu hysterischem Gebrüll* (крики Ферро превращаются в истерическое рычание). Женской реакцией на страх у авторов-женщин является плач – от всхлипываний до судорожных рыданий.

Проанализировав большое количество гендерно маркированного описания невербальных реакций гнева в текстах массовой литературы, приходим к выводу, что стереотипным считается подавление данной эмоции у женщин, тогда как мужчине свойственна экспликация данного чувства. В массовой литературе принято нарушение гендерных стереотипов и карнавализация пола.

У авторов-мужчин гнев и ярость представителей своего пола эксплицитны. С точки зрения автора-мужчины, открытое проявление гнева для женщины запретно, поэтому описания направлены на импликацию данного чувства, тогда как авторы-женщины эксплицируют гнев представителей своего пола.

Несмотря на то, что в немецких текстах кинетические реакции преобладают, просодические проявления гнева заслуживают отдельного рассмотрения с точки зрения богатства стилистических средств для выражения данной эмоции. Выразительность и обширность контекстуальной синонимии глаголов речи, представляющих реакцию гнева, характерны для немецких текстов: *antworten* (отвечать), *erwidern* (возражать), *sagen* (сказать), *widersprechen* (противоречить), *keuchen* (пыхтеть), *knurren* (рычать, ворчать), *fauchen* (шипеть, фыркать), *wispern* (шушукать), *flüstern* (шептать), *zischen* (шикать, шипеть), *grunzen* (хрюкать, бурчать под нос), *schnauben* (сопеть, фыркать), *einen zornigen Laut ausstoßen* (извергнуть гневный возглас), *einwerfen* (возражать), *schnappen* (щелкнуть), *auffahren* (вспылить), *aufbrausen* (бушевать, кипеть гневом), *jammern* (громко плакать, убиваться), *schreien* (орать), *anranzen* (напуститьсь), *stöhnen* (стонать), *schimpfen* (бранить, поносить), *brüllen* (реветь, орать), *anbrüllen* (реветь, орать, рывкать), *grollen* (грохотать), глагол *sagen* (сказать) с наречиями *nervös* (нервно), *hart* (грубо), *heftig* (резко), *schroff* (жестко), *böse* (зло), *bösartig* (зло, зловеще), *erbost* (озлобленно), *zornig* (гневно, разъяренно), *eisig* (ледяным голосом), *ärgerlich* (сердито, раздраженно), *empört* (возмущенно), *hasserfüllt* (с ненавистью в голосе), *hysterisch* (истерично), *abfällig* (мятежно).

В мужских текстах одной из множеств реакций на гнев считается способ описания улыбки и смеха – *lächeln* (улыбаться), *grinsen* (ухмыляться), *lachen* (смеяться) – со следующими наречиями: *wütend* (яростно, свирепо), *zornig* (гневно), *hässlich* (ужасно), *böse* (зло).

Таким образом, в текстах тривиальной литературы наиболее частотны дескрипции реакции страха и гнева. Как в русских, так и немецких текстах у авторов-мужчин и авторов-женщин страх описывается слишком натуралистично. В русских текстах у авторов-мужчин и авторов-женщин женщины ведут себя как маленькое слабое существо. Реакция мужчин чаще имплицитна, хотя есть исключения.

Описания психосоматических реакций гнева у немцев сравнимы с русскими, но в отличие от них не обладают четкой гендерной отнесенностью, которая проявляется в преобладании глаголов речи у русских авторов-женщин. Авторы-мужчины в качестве реакции на гнев используют описание смеха.

Мужчины в русских и немецких текстах эксплицируют гнев, женщины стараются его подавить. В текстах тривиальной литературы гендерный стереотип коммуникативного поведения часто разрушается.

Список литературы

1. Вересов Д. Скитания ворона. СПб. – М.: Олма-Пресс; Звездный мир, 2003. 320 с.
2. Витлицкая Е. В. Лингвистическая репрезентация гендерных стереотипов в рекламе (на материале англоязычных и русскоязычных текстов): дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2005. 147 с.
3. Донцова Д. Черт из табакерки. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 280 с.
4. Дышев А. Дочь волка. М.: Эксмо-Пресс, 2003. 309 с.
5. Кирилина А. В. Гендерные исследования в зарубежной и российской лингвистике (философский и методологический аспекты) // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 139-143.

6. Крейдлин Г. Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации: культурно-универсальные и культурно-специфичные особенности невербального коммуникативного поведения // Гендер: язык, культура, коммуникация: материалы III международной конференции (27-28 ноября 2003 г.). М.: Московский государственный лингвистический университет, 2003. С. 67-68.
7. Куликова Г. Похождения соломенной вдовы. М.: Эксмо, 2003. 350 с.
8. Молчанов А. Откройте, рубоп! М.: АСТ, 2003. 412 с.
9. Перумов Н. Эльфийский клинок. М.: Эксмо-Пресс, 2003. 544 с.
10. Платова В. В тихом омуте. М.: Эксмо-Пресс, 1999. 508 с.
11. Семенова М. Валькирия. СПб.: Азбука-Терра, 1995. 550 с.
12. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка: монография. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1987. 192 с.
13. Ani F. Vergißmeinnicht. München: Blumenbar, 2002. 350 S.
14. Buscha A. Mein Mann, der Liebhaber und der Tote im Garten. Köln: Emonsverlag, 2004. 450 S.
15. Cosmus W. Das teuflische Buch. Bern: Scherz-Verlag, 2003. 570 S.
16. Felten M. Die Macht des Elfenfeuers. München – Zürich: Antje Kunstmann, 2003. 620 S.
17. Hammesfahr P. Merckels Tochter. Hamburg: Abenteuer Medien Verlag, 2004. 560 S.
18. Heitz M. Der Orden der Schwerten. München: Allitera Verlag, 2002. 620 S.
19. Hohlbein W. Die Nacht des Drachen. München: Droemer Knauer, 2000. 570 S.
20. Mansdorf A. Heftrömane. Berlin: Horlemann Verlag, 2000-2001. 650 S.

THE GENDER PECULIARITIES OF AUTHOR'S DESCRIPTION OF NON-VERBAL EXPRESSION OF MEN'S AND WOMEN'S FEAR AND ANGER IN POPULAR LITERATURE IN RUSSIA AND GERMANY

Surkova Elena Viktorovna, Ph. D. in Philology
Volgograd State Technical University
Matteo2005@yandex.ru

The article discusses the gender-marked ways of describing non-verbal expression of basic emotions – fear and anger – in the Russian and the German popular literature. Male authors' and female authors' texts are considered separately, as well as the ways of the description of men's and women's emotions. It is argued that the linguistic-culturological aspect of popular literature allows violating cultural stereotypes and uses linguistic descriptions of gender-unusual expressions of fear and anger.

Key words and phrases: gender stereotype; non-verbal behaviour; basic emotions in popular literature; linguistic means of emotions description; descriptive means of fear and anger description.

УДК 81:572

В статье представлен новый взгляд на ритуальную символику как систему разноуровневых аксиологем для репрезентации традиционных ценностных смыслов культуры, также производится фреймовое моделирование аксиологем китайского свадебного ритуала, объединенных зонтичным концептом « \uparrow L». Выявляются характеристики аксиологической системы традиционного китайского ритуала свадьбы.

Ключевые слова и фразы: ритуал; ритуальная символика; аксиологема; аксиологический подход; ценность; фрейм; фреймовое моделирование.

Хадеева Анна Павловна
Иркутский государственный университет
unexpected2004@mail.ru

СЕМИОТИКА КИТАЙСКОГО РИТУАЛА СКВОЗЬ ПРИЗМУ АКСИОЛОГИИ

Ритуал представляет собой древнейшую семиотическую систему культуры, является фундаментальным фактором формирования человеческой культуры, представляет собой механизм создания, фиксации и трансляции базовых бытийных общечеловеческих ценностей. Выступая в качестве сверхнорматива и сверхрегулятива культуры, ритуал регламентирует и регулирует бытие социума, определяет отношение между сущим и должным, таким образом, сам по себе является фундаментальной ценностью человеческой культуры, что предопределяет необходимость его аксиологического осмысления.

Развивая вышеуказанное положение, представляется важным аксиологически рассмотреть ритуал в конкретной культуре, а именно в китайской этнокультуре, отличающейся ярким своеобразием культуры, этногенеза, социогенеза и обращенностью к традиционным национальным ценностям. Аксиологический подход к ритуалу как древнейшей семиотике человека и этноса позволит уточнить не только его ценностное содержание в общем пространстве китайской культуры, но и определить его роль и функции в современном китайском обществе.

Если ритуал представить как структуру, то каждый ее элемент будет являться символом. В. Тэрнер дает следующее определение: ритуальный символ – это «мельчайшая единица ритуала, сохраняющая специфические